

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/dmohaz>

Советское коллекционирование в 1920-е – середине 1930-х гг.: проекты и реализация (на примере филателии)

Иванов Андрей Сергеевич

Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия

eLibrary Author SPIN: 6456-8427

<https://orcid.org/0009-0008-3208-5973>andreyivanov1997@bk.ru

Аннотация: Рассмотрен феномен советского коллекционирования, институционализированного в 1922 г. на основе интеллектуально-досуговых практик. Созданные в РСФСР институты провозглашали очищение коллекционирования от привязки к материальным практикам и смыслам, отождествляющим собирательство со стяжательством и буржуазными веяниями. Проект советского коллекционирования преследовал прагматическую цель, становясь одним из источников пополнения государственного бюджета. Впоследствии этот проект подвергся переосмыслению. Под воздействием коммунистического (утопического) идеализма концепт советского коллекционирования наполняется особыми ценностями и смыслами, превращаясь в инструмент социализации. Однако в практиках как на государственном, так и на низовом уровне отчетливо прослеживается экономическая составляющая, рассматривающая советское коллекционирование, с одной стороны, как источник пополнения бюджета, а с другой – как инвестиционный инструмент. Эволюция института коллекционирования в СССР происходит главным образом в 1920-е – середине 1930-х гг., что позволяет реконструировать этот процесс. Цель – реконструировать экономические смыслы и практики в рамках института советского коллекционирования, идеологически стремящегося избавиться от восприятия коллекции как материальной ценности. Хронологические рамки исследования обусловлены официальной датой учреждения Всероссийского общества филателистов в 1922 г. и его упразднением в 1934 г. С методологической точки зрения в статье обоснованно использован подход, сформулированный К. Маннгеймом в работе «Идеология и утопия». В качестве источников использованы материалы периодической печати и архивные материалы фондов Р5235, Р3316, Р9527, Р4966, Р1235 Государственного архива Российской Федерации. В детских повестях, посвященных филателии, автор обнаруживает определенные экономические маркеры, противоречащие официальным идеологическим установкам. Журнал «Советский коллекционер», печатавшийся в 1922–1932 гг., отражает ценностные установки Всероссийского общества филателистов. Прежде всего, журнал выпускался для широкого круга читателей с целью идеологического воздействия, что находит отражение в филателистических материалах и институциональном языке. Сделан вывод, что уничижительные в советском государстве смыслы и практики буржуазного коллекционирования имплицитно пронизывают советское собирательство, начиная с первых этапов институционализации советского массового коллекционирования, экстраполируя уже сложившиеся практики и нарративы на последующие этапы своего существования.

Ключевые слова: советское коллекционирование, филателия, Всероссийское общество филателистов, Советская филателистическая ассоциация

Цитирование: Иванов А. С. Советское коллекционирование в 1920-е – середине 1930-х гг.: проекты и реализация (на примере филателии). *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 3. С. 420–432. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-3-420-432>

Поступила в редакцию 24.10.2024. Принята после рецензирования 26.02.2025. Принята в печать 03.03.2025.

full article

Philately as a Popular Collecting Practice in Soviet Russia in 1922–1934

Andrey S. Ivanov

Perm State Institute of Culture, Russia, Perm

eLibrary Author SPIN: 6456-8427

<https://orcid.org/0009-0008-3208-5973>andreyivanov1997@bk.ru

Abstract: In Soviet Russia, collecting was institutionalized as an intellectual and leisure hobby in 1922. It was free of the material practices and meanings that linked it with the bourgeoisie and pursued a purely pragmatic goal of state budget replenishment. The utopian idealism filled this hobby with special values and meanings, turning it into an instrument of socialization. In fact, it had an obvious economic component as a source of state budget replenishment and an investment tool. The evolution of the institute of Soviet popular collecting started in the 1920s and continued through the mid-1930s, from the establishment of the All-Russian Philatelic Society in 1922 to its abolition in 1934. The article introduces a reconstruction of the economic meanings and practices behind the Soviet philately as it sought to get rid of all material value connotations. The author applied the approach formulated by K. Mannheim in his *Ideology and Utopia* to periodicals and archival materials from the State Archives of the Russian Federation. Even children's stories about philately revealed certain economic markers that contradicted the official ideological guidelines popularized by the Soviet Collector magazine (1922–1932). The institutional language of the magazine reflected its status as an ideological agent. The derogatory meanings and practices of bourgeois philately implicitly permeated Soviet collecting, starting from its institutionalization and extrapolating these practices and narratives into the future.

Keywords: Soviet collecting, philately, All-Russian Society of Philatelists, Soviet Philatelic Association

Citation: Ivanov A. S. Philately as a Popular Collecting Practice in Soviet Russia in 1922–1934. *SibScript*, 2025, 27(3): 420–432. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-3-420-432>

Received 24 Oct 2024. Accepted after peer review 26 Feb 2025. Accepted for publication 3 Mar 2025.

Введение

По сюжету повести Н. Внукова «Розовая Гвиана» (1976) в руки советскому школьнику Орьке попадает принесенная ветром, самая дорогая марка в мире – Розовая Гвиана 1840 г. выпуска. Орька стремится определить подлинность марки и узнает, что она стоит около миллиона долларов. Школьники хотят продать марку и потратить вырученные деньги:

Мы спотыкались о камни мостовой, налетали друг на друга, оступались в выбоины и мечтали.

– Две легковых машины, – говорил Орька. – Самых лучших. Две «чайки». Для всего класса. Одну для мальчишек, другую для девочек»¹.

В советской литературе, посвященной коллекционированию, читатели могут увидеть, как предмет коллекционирования с легкостью конвертируется в деньги. В 1920-е гг. на территории СССР подобные мечты не могли оказаться ни в публичном,

ни в художественном дискурсе, т.к. советская филателия была обнесена колючей идеологической проволокой, за которой находились люди. Несмотря на культурно-идеологическую ширму советской филателии, государственные органы прекрасно осознавали фискальный потенциал коллекционирования [Богданов 2020: 19–21].

Количество исследований, посвященных советскому коллекционированию, растет каждым годом. Так, Дж. Грант находит в нем государственный конструкт, имеющий своей целью распространение социалистических идей на общество и механизмы идеологического контроля со стороны советского государства [Grant 1995]. Такой взгляд представляется односторонним, поскольку в инициированных государством процессах он упускает второе звено цепи – людей, для которых, как утверждает О. В. Игнатьева,

¹ Внуков Н. А. Розовая Гвиана. М.: Детская литература, 1976.

коллекционирование являлось формой индивидуального выбора и досуга [Игнатьева 2019: 88]. К. А. Богданов акцентировал внимание на социально-психологическом и культурно-антропологическом интересе индивида к маркам в советском обществе. Он приходит к выводу, что филателия в СССР становится формой допустимой свободы на границе интересов индивида и государства. М. С. Богданов утверждает, что «В условиях почти закрытого рынка художественных ценностей, запрета частной инициативы и государственной борьбой за утверждение социалистического быта и образа жизни частное коллекционирование в СССР приобретало специфические особенности» [Богданов 2020: 59], в числе которых автор подчеркивает государственный заказ на формирование коллекционера социалистического типа [Богданов 2023]. В последние годы опубликовано несколько работ А. В. Якуба и Н. В. Якуб, посвященных различным аспектам филателии в СССР [Якуб А. В. 2020а; 2020b; Якуб Н. В. 2021; Якуб, Якуб 2020а]. В одной из их работ на примере тематических журналов показан процесс монополизации партийно-государственными органами филателии в СССР [Якуб, Якуб 2020b]. С. А. Разумов подчеркивает распространение угодных форм коллекционирования по каналам, подконтрольным государству: «Публикации журнала "Советский коллекционер" демонстрировали познавательный потенциал бон как ценного и многообразного исторического источника, создавали репрезентативную информационную основу для развития бонистических исследований как неотъемлемой и познавательной составляющей области знания о прошлом» [Разумов 2022: 49]. Е. В. Сальников и И. Н. Сальникова, ссылаясь на крайне ограниченное число существующих работ и источников, делают вывод о демократизации, доступности и солидарности советского коллекционирования [Сальников, Сальникова 2023: 144]. Несколько работ написано автором настоящей статьи. В частности, ранее был рассмотрен генезис советского массового коллекционирования [Иванов 2024] и организация Филателистического интернационала [Иванов 2023]. Тем не менее ни в одной из вышеприведенных работ советское коллекционирование не рассматривается с точки зрения экономических смыслов, практик и результатов.

Цель – реконструировать экономические смыслы и практики в рамках института советского коллекционирования, идеологически стремящегося

избавиться от восприятия коллекции как материальной ценности. Поставлена задача анализа как большого проекта советской филателии, так и его реализации с нижней перспективы.

Методы и материалы

Базу источников, использовавшихся для написания статьи, можно условно разделить на два блока:

1. Публицистика. Журнал «Советский коллекционер», издававшийся в 1922–1932 гг. Всероссийским обществом филателистов (ВОФ) и Советской филателистической ассоциацией (СФА), содержит ценные сведения раннего периода советского коллекционирования и отражает структуру, цели, задачи и ценностные установки ВОФ.

2. Архивные источники. В Государственном архиве Пермского края и Государственном архиве РФ (ГА РФ) собраны документы центральных органов и региональных организаций, где отражены проблемы советского коллекционирования. В ГА РФ рассмотрено несколько фондов: Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (А406), Центрального исполнительного комитета СССР (Р3316), Всероссийского центрального исполнительного комитета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Р1235), Государственного комитета РСФСР по статистике (А374).

С методологической точки зрения в статье основанно использован подход, сформулированный К. Маннгеймом в эссе «Идеология и утопия». Исследуя формы мышления в рамках социологии знания, К. Маннгейм утверждает, что «Люди, живущие в группах, сосуществуют не просто физически, в качестве дискретных индивидов. Они воспринимают предметы окружающего мира не на абстрактном уровне созерцательного разума и не только в качестве отдельных индивидов. Напротив, они действуют совместно – друг с другом и друг против друга – в различных по своей организации группах и, совершая эти действия, мыслят друг с другом и друг против друга. Эти связанные в группы индивиды стремятся в соответствии с характером и положением группы, к которой они принадлежат, либо изменить окружающий их мир природы и общества, либо сохранить его в существующем виде» [Маннгейм 1994: 9]. В контексте института советского коллекционирования такие группы представлены государственными деятелями, конструирующими массовое советское коллекционирование как обновленную модель собирательских смыслов и практик,

освобожденную от материальной составляющей. Другая группа представлена коллекционерами – носителями практик, формирующихся и развивающихся в соответствии с собственными установками, интересами и целями.

Утопический способ мышления, как и идеологический, по мнению К. Маннгейма, создает иллюзию идеального миропорядка, скрывающую действительное состояние общества как от себя, так и от других. Институт советского массового коллекционирования в данном контексте выступает утопической ширмой, за которой происходят процессы, несоответствующие официальным ценностным установкам.

Методологическая логика исследования выстроена в два этапа 1) анализируется филателистический проект Ф. Г. Чучина, стремившегося реализовать через сообщества коллекционеров почтовых марок государственные задачи; 2) рассматривается восприятие и реализация идей, сформулированных Ф. Г. Чучиным и М. Я. Сюзюмовым на низовом уровне, т.е. в среде самих сообществ коллекционеров. Основным методом работы является историко-генетический, в рамках которого предполагается восстановление исторической реальности с опорой на аутентичные источники.

Результаты

Феномен советского коллекционирования

Феномен советского коллекционирования имеет собственную историю: нелинейную, пронизанную дискуссиями и даже подпольную в определенный период времени. И все же исследователи согласны относительно начала советизации коллекционирования. С сентября 1922 г. было учреждено Всероссийское общество филателистов и издание централизованного ежемесячного журнала для коллекционеров – «Советский филателист». Уже в первом номере журнала были сформулированы задачи советской филателии, которые заключались в ее очищении от спекулятивных и аморальных,

согласно новой идеологической модели, аспектов. Уполномоченный ЦК Помгола при ВЦИК по филателии и бонам и по совместительству главный редактор журнала Ф. Г. Чучин² обозначил идеальную цель – «пропаганда идей Великой революции и приобщение РСФСР к наиболее передовым буржуазным странам»³. В действительности проект Ф. Г. Чучина не предлагал инструментарий достижения нравственной цели, а лишь декларировал сбор марок, обращавшихся в частных руках для их дальнейшей продажи и получения валюты для помощи голодающим. Цель частично оправдалась: предполагалось выручить с продажи собранных марок 10 млн руб. золотом, но удалось собрать лишь 250 тыс. червонных руб. [Стальбаум 1970: 20]. Достигнутых успехов государству было достаточно, чтобы Ф. Г. Чучин продолжил работу.

В сентябре 1923 г. рабоче-крестьянская инспекция сочла работу организации уполномоченного при ВЦИК по филателии и бонам неудовлетворительной по множеству показателей: незавершенность работы с фондами марок, низкая реализацию филателистических материалов на внутреннем и внешнем рынках: *«Реализация фонда протекает чрезвычайно медленно. Согласно декрета 21/IX-22г. Организации Уполномоченного представлено монопольное право торговли марками и бонами. С 1-го января т.года оборот торговли выразился:*

Продано за границе на руб. 161.28р. 51к.

Отпущено на Комиссию в СССР руб. 245.770р. 25к. Всего руб. 407.198р. 76к.

Поступления от реализации за то же время выразились в 63.388р. 82к. Ожидается к концу текущего года: от заграничных дебиторов: 113.627р. 37к., от новых продаж за границу – 150.000р., от продажи от СССР – 10.000 р. Всего 273.627р. 37к.

Таким образом, Организации удалось реализовать только 0,001 % фонда. Сбор новых марок идет гораздо быстрее реализации /за тек. Год реализовано – 3.665.000 марок, собрано – 836.713.923/»⁴.

² Федор Григорьевич Чучин (род. 1883) – председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности. Согласно О. В. Игнатьевой и З. М. Немчиковой, в 1921 г. Ф. Г. Чучин обращался в различные инстанции с предложением о добровольном пожертвовании марок населением в пользу государства и их дальнейшей продаже за рубежом и об обращении доходов от государственной филателистической торговли на усиление борьбы по ликвидации неграмотности. В итоге документ Ф. Г. Чучина был получен В. И. Лениным через прямого начальника Ф. Г. Чучина – Н. К. Крупскую. В. И. Ленин рекомендовал провести Проект Ф. Г. Чучина декретом, распространив на боны, и приурочить к помощи голодающим (Помгол) [Игнатьева 2019; Немчикова 1974; 1975].

³ Чучин Ф. Г. Наши задачи. *Советская филателия*. 1922. № 1. С. 3.

⁴ Выписка из протоколов НК РК РСФСР и тезисный доклад инспектора о результатах обследования организации Уполномоченного ВЦИКа по филателии и бонам. *Государственный архив Российской Федерации* (ГА РФ). Ф. А406. Оп. 1. № 441. Л. 1–3. Во всех цитатах из архивных документов сохранены орфография и пунктуация.

Ни в одном из недочетов, выделенных рабоче-крестьянской инспекцией, нет ни слова о «пропаганде идей Великой революции и приобщении РСФСР к наиболее передовым буржуазным странам», заявлявшейся в журнале «Советский филателист». Более того, если принять во внимание количество членов ВОФ и количество марок в фонде, то достижимая цифра получается в случае, когда один коллекционер сдает примерно 3195212 марок, что не представляется возможным. Отсюда следует вывод, что коллекционеры – члены ВОФ и руководство ВОФ, в частности Ф. Г. Чучин, преследовали разные цели.

Основным фактором, озадачившим инспекцию, является слабая реализация марок по сравнению с темпами их сбора. Третий отмеченный аспект – превращение организации в «аппарат постоянной торговли филателистическими и бонными материалами по СССР», что означает отсутствие пополнения бюджета в иностранной валюте, но приток денежных средств в рублях. Несмотря на выявленные недочеты, инспекция постановила:

«1. Просить Президиум ВЦИК поставить на обсуждение вопрос о реорганизации Управления Уполномоченного ВЦИК по бонам и филателии [далее неразборчиво].

2. В основу реорганизации Управления должно быть положено:

- а) перевод Управления из ведения КССК в ведение Заграничной Комиссии при Президиуме ЦИК СССР;*
- б) установление постоянной связи Управления с Наркомпросом и Деткомиссией;*
- в) сокращение штатов;*
- г) проведение учета марочного фонда;*
- д) ускорение реализации фонда;*
- е) усиление контрольного наблюдения со стороны руководящего органа над коммерческой деятельностью Управления»⁵.*

В конце 1924 г. Ф. Г. Чучин инициирует I съезд ВОФ для презентации деятельности организации и обсуждения идеологической составляющей

советского коллекционирования⁶. Однако связать советскую идеологию и коллекционирование не удалось. На помощь партийному деятелю пришел историк-византист, в 1924 г. провинциальный учитель М. Я. Сюзюмов, организовавший кружок филателистов на базе школы в Златоусте⁷.

В отличие от Ф. Г. Чучина, перед М. Я. Сюзюмовым не стояло партийной задачи относительно филателии, но он искал доступные способы самореализации в условиях переустройства государства и социума. Подобные тактики были широко распространены в 1920–1930-е гг. среди интеллигенции, ищущей свое место в советском обществе [Дмитриев 2002].

М. Я. Сюзюмов сформулировал идеи тематического коллекционирования. В процессе педагогической работы он рассмотрел в филателии наглядно-иллюстративный инструмент преподавания истории. Суть его проекта заключалась в том, чтобы советские филателисты собирали марочные альбомы по историческим темам, что будет способствовать развитию эрудиции, аккуратности, педантичности и патриотизма [Сашанов 2015]. Филателистическая коллекция представлялась М. Я. Сюзюмову не как предмет инвестирования и обожания, а как историческое собрание, в котором визуализированы ключевые события отечественной и мировой истории [Стальбаум 1964: 146].

К 1925 г. концепт советского массового коллекционирования под влиянием утопического идеализма М. Я. Сюзюмова и Ф. Г. Чучина стал инструментом усвоения коллекционерами новых общественных норм, заявленных Ф. Г. Чучиным и сформулированных М. Я. Сюзюмовым. Институт советского коллекционирования обрел идеологический фундамент и организовал вокруг себя советских коллекционеров, самым приоритетным было детское сообщество⁸. Также очевидно формирование профессионального сообщества взрослых коллекционеров, чьи коллекции утрачивают смысл в связи с переориентацией концептуализации собирательства.

⁵ Там же. Л. 3.

⁶ В 1920–1930-е гг. прошло три Всесоюзных съезда коллекционеров. На I съезде (1924 г.) Всероссийское общество филателистов было переименовано во Всероссийское общество коллекционеров (ВОК), что подразумевало распространение влияния организации на другие формы коллекционирования. Однако в документообороте и публицистике аббревиатура ВОК не прижилась и в дальнейшем использовалась ВОФ. На II съезде (1925 г.) была принята концепция тематического коллекционирования, выдвинутая М. Я. Сюзюмовым. Результатом III съезда (1927 г.) стала отставка Ф. Г. Чучина и выбор нового правления организации.

⁷ М. Я. Сюзюмов в 1920-е гг. – молодой историк-византист, потерявший профессорскую стипендию Юрьевского университета, побывавший в ВКП(б), но не явившийся на перерегистрацию; боец Красной Армии, по причине заболевания тифом в 1920 г. вынужденно осевший в Златоусте. В Златоусте он не имел возможности заниматься изучением истории Византии, что сподвигло его заняться филателией в рамках работы в школе.

⁸ Соркин Ю. «...По делу коллекционирования почтовых марок». *Филателия*. 1992. № 4. С. 10–11.

От успехов к ликвидации

Ф. Г. Чучин использовал идеологические и экономические успехи Организации уполномоченного по филателии и бонам в своих личных целях. В июне 1926 г. он отправил запрос на заграничную командировку в США с возвратом через Веймарскую республику. Приведем запрос без сокращений: «В октябре текущего года в Нью-Йорке/САСШ/ состоится международная филателистическая выставка, которая продолжится около двух недель и будет иметь судя по двухгодичной подготовке к ней, громадное политическое и хозяйственное значение для филателии.

В числе стран и организаций, приглашенных на данную выставку, является организация уполномоченного по филателии и бонам в СССР, ныне преобразуемая в подсобное предприятие при Вашей Комиссии.

Принимая во внимание, что при обследовании нашей организации НКРКИ, постановлениями наших бывших хозяев – ЦК Последгол и Особой Секции, – а также согласно выраженного неоднократного пожелания со стороны ВЦИК Уполномоченному по филателии всегда рекомендовалось все больше и больше усиливать темп производимой нами реализации филателистических и бонных запасов на внешнем рынке в целях получения за них твердой иностранной валюты и в настоящее время усиление притока средств на борьбу с детской беспризорностью через фонд им. В. И. Ленина, – мы считаем своим долгом довести до Вашего сведения о громадном значении в смысле завоевания и закрепления за нами наиболее интересного американского филателистического рынка предстоящей выставки и о необходимости нашего непосредственного в ней участия не только экспонатами, но и лично.

С другой стороны, имея в виду директиву ЦК ВКП/б/ о проведении всем хозяйственным органам строгого режима экономии и учитывая необходимость известных расходов в связи с нашим участием и присутствием на месте во время выставки для дачи необходимых указаний и разъяснений по выставленным нами экспонатам/коллекция 60 томов/ и прочтения ряда докладов по специальным вопросам советской филателии, интересующим американских собирателей марок в лице их объединений, демонстрации образцов наших товаров перед покупателями и установления непосредственных деловых связей с нами коммерческого характера, мы с своей стороны приняли все необходимые меры и шаги к тому, чтобы поездка в Америку в начале сентября текущего года

нашего ответственного и опытного представителя оправдала сама по себе неизбежно связанные с ней и нашим участием на выставке денежные расходы а кроме того положила бы основу и явилась началом систематических регулярных непосредственных коммерческих отношений наших с объединениями американских коллекционеров и торговцев, каковых до сего времени, несмотря на все наши старания нам наладить не удалось.

С этой целью нами подготовлена для выставки в качестве экспоната специальная сборная огромная коллекция за все время существования нашей страны и всех ее правительств всех марочных эмиссий и отдельных выпусков марок: коллективно составлены советскими коллекционерами и приобретены нами научные труды по изучению и классификации всего это филателистического материала, каковые сданы в печать и выйдут в свет ко времени отъезда нашего представителя на выставку в виде отдельных пяти выпусков каталогов русских, советских и других периода гражданской войны и революции почтовых марок.

Эта коллекция после демонстрации ее на выставке будет нами продана с разрешения всех владельцев, вошедших в состав ее, почтовых марок; вырученная от продажи сумма за удержанием 25 % комиссионных в пользу нашей организации будет соответственно стоимости и количества вложенных каждым владельцем отдельных почтовых марок, разделена между последними, а нами полученная комиссия в 25 %, по нашим расчетам, должна будет полностью оправдать поездку нашего представителя в Америку. В крайнем же случае в его распоряжение будет выслана нашей организацией заблаговременно подходящий для реализации на выставке филателистический товар, который будет там им реализован, при чем полученная от этой операции нами сверхприбыль может также покрыть расходы нашего представителя по поездке на выставку и обратно, если выставочная коллекция нами почему либо не может быть сразу реализована.

В виду изложенного, просим срочно Вашего ходатайства и разрешения перед соответствующими органами заблаговременно на поездку нашего ответственного представителя в лице уполномоченного тов. Ф. Г. Чучина в начале сентября с.г. до ноября на выставку в Америку, при чем к Вашему сведению сообщаем, что американская публика и правительство САСШ к этой поездке, по имеющимся у нас

сведениям, относятся доброжелательно и с этой стороны никаких препятствий встретится не может»⁹.

Ф. Г. Чучин настаивает на необходимости извлечения прибыли государством в твердой иностранной валюте. Вдобавок он подчеркивает пропагандистские возможности филателии во внешней политике Советского государства и обещает покрыть полную стоимость командировочных расходов несколькими путями: реализовать основной товар и при нереализации основной коллекции прислать дополнительную коллекцию для реализации. Безусловно, в этом письме прослеживается личная заинтересованность Ф. Г. Чучина в поездке, т. к. его нахождение в Америке функционально объяснить не удастся в силу того, что филателистом он не был и отношение к филателии имел только как чиновник.

Так или иначе поездка Ф. Г. Чучина в США, если и не увенчалась успехом, то была презентована как успешная (рис. 1¹⁰), о чем он сообщил в первом номере журнала «Советский коллекционер» за 1927 г.: «Наш двойной киоск все время осаждала пестрая толпа людей, озадаченная непривычным для страны деловых янки красным цветом стен киоска и изображенными на советских марках необычными в С.А.С.Ш. эмблемами человеческого труда... Между тем тучи взрослых и ребятишек нетерпеливо рвали коллекцию и классеры образцов наших советских марок, настоятельно требуя для себя готовых наборов рядовых марок в пакетах»¹¹.

Итогом поездки Ф. Г. Чучина стала очередная административная централизация советского коллекционирования в конце 1926 г.: Организация уполномоченного по филателии и бонам была преобразована в Советскую филателистическую ассоциацию под руководством Ф. Г. Чучина. Она стала полноценным контролирующим коллекционеров органом. Вместе с этим произошло расширение полномочий, в которые вошли право произведения международного обмена, контроль за организациями и частными лицами, а также формирование

фонда аннулированных и подлежащих уничтожению материалов. Основной целью организации продолжало оставаться пополнение фонда им. В. И. Ленина для помощи голодающим¹².

Один из членов Правления ВОФ, Б. И. Розов, прокомментировал юридическое преобразование следующим образом: «Прежде всего, с опубликованием указанных постановлений советская филателия впервые за 5 лет получает свое юридическое оформление, свое юридическое лицо. До этого организация Уполномоченного по филателии, представлявшая советскую филателию, юридического лица не имела. Она существовала в качестве междуведомственного наложения, посеянного и выращенного инициативой и энергией отдельных товарищей с "благословения" Ильича, при скептическом и насмешливом отношении многих товарищей и некоторых ведомств, а подчас и при противодействии последних... Отныне Советская Филателистическая Ассоциация будет служить живым памятником великому вождю всемирного пролетариата и вместе с тем приложит все силы к пополнению фонда его имени помощи беспризорным»¹³.

Однако Ф. Г. Чучину указали на недостаточный сбор средств в фонд им. В. И. Ленина при ВЦИК для борьбы с беспризорностью¹⁴. Вопрос был урегулирован в течение недели, о чем Ф. Г. Чучин отчитался А. С. Енукидзе¹⁵: «Из указанной суммы долга НКФ Союза ССР от 1 января 1927г. внесет нам помимо уже внесенных 800000 руб. еще 2200000 руб., остальные 1800000 руб. будут внесены равномерными суммами по кварталам 1926–1927 г. Таким образом, следует признать, что в настоящее время вопрос о фонде Союза ССР им. В. И. Ленина урегулирован не только в отношении к настоящему времени, но и по всем недоразумениям, имевшим место, начиная с 1924 г.»¹⁶.

Доходы, полученные от советского массового коллекционирования, как мы можем увидеть, исчислялись миллионами рублей в пореформенный

⁹ Ходатайство Уполномоченного по филателии и бонам в СССР «О разрешении ему поездки в Америку на международную филателистическую выставку». ГА РФ. Ф. Р3316. Оп. 64. № 248. Л. 3–6.

¹⁰ Чучин Ф. Г. Международная филателистическая выставка в Нью-Йорке. *Советский коллекционер*. 1927. № 1. С. 1–2.

¹¹ Там же.

¹² Постановление ВЦИК об образовании Советской филателистической ассоциации. *Советский коллекционер*. 1926. № 11. С. 1–2.

¹³ Розов Б. И. Советская Филателистическая Ассоциация. *Советский коллекционер*. 1926. № 12. С. 1.

¹⁴ Письмо А. С. Енукидзе от 06.11.1926. ГА РФ. Ф. 3316. Д. 261. Оп. 64. № 248. Л. 2.

¹⁵ Авель Сафронович Енукидзе (1877–1937) – секретарь ЦИК СССР в 1922–1935 гг. Более подробно см. [Кошель 1996].

¹⁶ Ходатайство Уполномоченного по филателии и бонам в СССР... Л. 1–2.

Рис. 1. Представители Советской филателистической ассоциации и Всероссийского общества филателистов на международной филателистической выставке. Нью-Йорк, 1926 г. (Ф. Г. Чучин – крайний справа)
Fig. 1. Representatives of the Soviet Philatelic Association and the All-Russian Society of Philatelists at the International Philatelic Exhibition, New York, 1926 (F. G. Chuchin is on the far right)

период¹⁷. До 1930 г. обнаружены единичные статистические документы денежного оборота, которым располагали коллекционерские организации СССР (табл.¹⁸). Оборот ВОФ и СФА за 1925–1926 гг. равнялся 254974 руб. 51 коп., за 1926–1927 гг. – 514462 руб. 55 коп. Определить иные источники дохода коллекционерских организаций Советского Союза по архивным источникам не удалось. Мы можем предположить, что в отчетных документах не учтены членские взносы коллекционеров, реализация предметов массового коллекционирования за границу, кредиты и государственные дотации. Указание полученного дохода от проданного товара в золотом эквиваленте может служить еще одним объяснением корреляции с итоговыми цифрами.

В действительности же учреждение СФА и ВОФ являлось юридическим разветвлением полномочий: СФА осуществлял торговлю предметами массового коллекционирования и учреждал торговые точки внутри страны¹⁹, а ВОФ учреждал региональные секции коллекционеров, снабжал их предметами массового коллекционирования и осуществлял общее руководство Филателистическим интернационалом²⁰. Заметим, что оба органа возглавлял Ф. Г. Чучин.

Как следствие, в январе 1927 г. произошел показательный конфликт между правлениями СФА и ВОК с одной стороны и региональными сообществами коллекционеров с другой стороны. Коллекционеров не устраивал недостаточный уровень удовлетворения снабжения собирателей, свидетельствующий о том, что в стране формировалось профессиональное сообщество, заикнутое на предметах коллекции, а не на воспитательных аспектах филателии. Результатом конфликта стало сложение Ф. Г. Чуциным полномочий председателя ВОФ и СФА.

В апреле 1929 г. на особом совещании при СФА был выдвинут проект, согласно которому независимому состоянию двух органов должен быть положен конец. Предложение было поддержано ВЦИКом. Разграничение функционала оставалось тем же: СФА заведовал торговлей, ВОФ осуществлял контроль за взрослыми и юными коллекционерами. Единственным изменением стала новая вертикаль: СФА осуществляет контроль за деятельностью ВОФ, а последний предоставляет ежегодный отчет СФА²¹. Несмотря на эту поправку, организации продолжали находиться в состоянии конфликта, что привело к обследованию ВОФ Народным комиссариатом внутренних дел (НКВД): «На почве сопротивления

¹⁷ Речь идет о денежной реформе 1922–1924 гг. под руководством Г. Я. Сокольникова. Более подробно см. [Глейзер 2007; Головин 2008].

¹⁸ Сравнительная таблица оборотов ВОФ и СФА за 1925–1926 и 1926–1927 гг. *ГА РФ*. Ф. 374. Оп. 12. Д. 1144. Л. 2.

¹⁹ В Секретариат ВЦИК от 13.03.1931. *ГА РФ*. Ф. 6949. Оп. 1. Д. 60. Л. 16.

²⁰ Дело по обследованию деятельности Всероссийского общества филателистов. *ГА РФ*. Ф. А406. Оп. 13. Д. 945. Л. 1.

²¹ Заключение Наркомпроса на проект положения об особом совещании при СФА. *ГА РФ*. Ф. А2306. Оп. 69. Д. 2028. Л. 1–8.

Табл. Сравнительная таблица оборотов Всероссийского общества филателистов и Советской филателистической ассоциации за 1925–1926 и 1926–1927 гг.

Tab. Financial turnover of Soviet Philatelic Association vs. All-Russian Society of Philatelists, 1925–1926 and 1926–1927

Наименование	1925–1926	1926–1927
Марки иностранные и русские	60633 руб. 69 коп.	59950 руб.
Марки курсирующие	46518 руб. 09 коп.	57900 руб.
Марки аннулированные	60341 руб. 83 коп.	67150 руб.
Боны	34488 руб. 84 коп.	10400 руб.
Принадлежности	12070 руб. 70 коп.	10000 руб.
Нумизматика	–	86082 руб. 95 коп.
Канцтовары, игральные карты и открытки	17535 руб. 17 коп.	207000 руб.
Издания	6982 руб. 45 коп.	7200 руб.
Гербовые марки	13023 руб. 70 коп.	6339 руб. 60 коп.
Спецсбор по обмену марок	3380 руб. 06 коп.	2440 руб.
Итого	1564930 руб. 83 коп.	6847182 руб. 95 коп.

руководству со стороны СФА, на почве борьбы СФА с нездоровыми торгашескими элементами в Обществе и нарушением его членами внешней монополии СФА взаимоотношения между этими организациями были все время ненормальные, нездоровые»²².

Причины проверки: «отмечено отсутствие работы по продвижению идей филателии в рабочую среду, слабая работа по юношеской секции, отсутствие увязки в работе с СФА, крайне нездоровые отношения с последней в течение долгого времени и торгашество. Перед НКВД встал вопрос о возможности дальнейшего существования Об-ва, так как использование его деятельности в интересах социалистического строительства являлось весьма неопределенным. Были запрошены о ВОФ Главсоцвос, Центр.бюро краеведения, Главнаука и СФА – все дали отрицательную характеристику, а Главсоцвос указал, что развертывание работы ВОФ среди школьников считает вредной»²³.

На примере Пермского общества филателистов видна бесконтрольность региональных организаций: «Канцелярское делопроизводство велось в должном порядке лишь до 8.03.1926, а после

ухода секретаря Отдела т. Завьялова (заявление которого об уходе от 24.10.1926 кстати не рассмотрено ни на одном заседании) все дела пришли в полный упадок. Реестры входящих и исходящих бумаг, отметки об исполнении последних, статистика обмена членов в Отделе, их посещаемость Отдела и т.д. все это не велось с уходом т. Завьялова. Последний протокол заседания Президиума за № 12 от 19.09.1926 г. Общее состояние делопроизводства совершенно не удовлетворительное»²⁴.

Еще одним важным вопросом было отмечено использование ВОФ в качестве торговой площадки для обогащения коллекционеров: «Правление ВОФ организует в своем помещении аукционы, на которых, по отзывам товарищей, посетивших их (в том числе от РКИ) господствовали торгашество, спекуляция и ажиотаж. Здесь держатели крупных коллекций сбывали отдельные экземпляры своих коллекций по спекулятивным ценам. Правление продавало все с накидкой 25 % в пользу Общества. Таким образом коллекционеры имели добавочный торговый прирботок»²⁵.

На основании обследования НКВД 13 октября 1930 г. вынесло решение о ликвидации ВОФ, которое

²² По вопросу Обследования Всероссийского общества филателистов. ГА РФ. Ф. Р1235. Оп. 141. Д. 563. Л. 2.

²³ Там же.

²⁴ Протокол обследования Пермского отдела ВОФ. Государственный архив Пермского края. Ф. Р-115. Оп. 1. Д. 144. Л. 48.

²⁵ По вопросу Обследования Всероссийского общества филателистов. ГА РФ. Ф. Р1235. Оп. 141. Д. 563. Л. 3.

не было проведено, поскольку НКВД, согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 22 октября 1922 г., осуществлял общее руководство деятельностью местных административных органов [Хлевнюк 1996]. Вдобавок в декабре 1930 г. НКВД был ликвидирован в результате конфликта с Объединенным государственным политическим управлением. Таким образом, свою деятельность ВОФ продолжал вплоть до весны 1932 г.

В марте 1932 г. ВОФ подвергся второму в своей истории обследованию. На начало обследования ВОФ имело 27 отделений, в которых состояло около полутора тысяч человек²⁶. Инспекция выявила ряд недочетов в работе общества:

«1. Проводимые доклады и общественные просмотры коллекций отдельных членов Об-ва проходили без руководства и контроля при узком круге членов и носили специальный характер, касаясь, главным образом, вопросов порядка и техники коллекционирования, а не являлись разъяснением политических и экономических событий, отраженных на марках и прочих объектах графики и в конечном не мобилизовали присутствующих на тематическом коллекционировании.

2. Издаваемый ВОФом совместно с СФА журнал «Советский коллекционер» обслуживал лишь членов Об-ва и в основном носил специальный характер.

3. Использование индивидуальных коллекций в целях их популяризации, а равно и коллективное тематическое коллекционирование, Общество не ставило своей задачей.

4. Работа среди юношества проходила без руководства со стороны Правления Общества и персонала и в основном сводилась к объединению юных коллекционеров марок, открыток и пр. в созданных при некоторых отделах юнсекций.

5. ...Среди присутствующих на аукционах развит азарт, благодаря чему марки, открытки и пр., продаются в десятки раз дороже номинала, при чем владелец получает всю вырученную сумму, независимо от назначенной им цены, за вычетом 10 % в пользу Об-ва.

6. Аукционы и окказионы являясь в известной степени фактором содействия членам Об-ва по приобретению и пополнению коллекций, одновременно

не исключена возможность была источником личного обогащения отдельных членов»²⁷.

Первые три пункта свидетельствуют о том, что принципы тематического коллекционирования, сформулированные М. Я. Сюзюмовым в 1925 г., не получили развития к началу 1930-х гг. на практике же коллекционеры продолжали оценивать марки по количеству зубцов, стране происхождения, характеру получения и т.д. Не менее важным здесь отмечено использование узконаправленной тематики и терминологии, что ограничивает круг лиц, которые потенциально могут являться членами ВОФ в силу элементарного отсутствия понимания для широких масс.

Таким образом, институт советского массового коллекционирования лишь декларировал нормы и практики, но в действительности контроль на низовом уровне не осуществлялся, что привело к развитию профессионального сообщества коллекционеров, собирающих предметы массового коллекционирования социалистической тематики на принципах буржуазного коллекционирования: «Возведение филателии на пьедестал "самостоятельной науки" является знаменем, которым прикрываются торгаши. Общество не имеет ни правильной целевой установки, ни опоры на предприятиях и в учреждениях, не охватывает и 1/40 части коллекционеров. Все необходимые элементы, предъявляемые к добровольным обществам – массовость, политические задачи, помощь государственным организациям в их работе, – у ВОФ отсутствуют. Единственная цель – снабжение марками и искусственное привитие рабочим и детям страсти коллекционирования, со всеми отрицательными чертами индивидуального накопления»²⁸.

16 мая 1934 г. Президиум ВЦИК постановил ликвидировать ВОФ, передав надзор над детскими секциями Наркомпросу²⁹.

Что касается предметов коллекционирования, то почтовые марки, выпущенные в СССР до 1930 г., носят фрагментированный характер. В частности, в период с осени 1918 г. по конец 1930 г. выпущено 265 видов марок, содержащих 15 изображений транспортных средств. Марки, посвященные историческим событиям, доминируют в выпущенных сериях,

²⁶ Дело по обследованию деятельности Всероссийского общества филателистов. ГА РФ. Ф. А406. Оп. 13. Д. 945. Л. 1.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Л. 12.

²⁹ Там же. Л. 13.

но все они относятся к Октябрьской революции и свержению монархии. Изображения с этническими мотивами содержатся лишь в серии, выпущенной в Украинской ССР в 1923 г. в помощь пострадавшим от неурожая, всего 4 марки. Тематические марки художественной культуры, научных достижений, географических объектов, объектов флоры и фауны и т.д. с 1918 г. по 1930 г. не выпускались³⁰.

Это допущение делает возможным не только проявление социального неравенства в коллекционерской среде, но и пролонгирует те пороки, которые тематическое коллекционирование призвано искоренить как *custos morum*. И обуславливается эта пролонгация несколькими факторами.

Советское коллекционирование избрало своей опорой именно филателию из-за дешевизны и доступности почтовых марок. Однако коллекция с использованием марок иностранных государств выделяется на фоне коллекции, где собраны исключительно советские марки. Во-первых, пополнение иностранными марками возможно только вследствие установления и поддержания коммуникации с иностранными коллекционерами. Иными словами, необходимо знание языка и возможность находить иностранных коллекционеров, что дает возможность взрастить интеллектуальную элиту в среде советских коллекционеров. Во-вторых, обмен с иностранными гражданами предполагает оплату косвенного налога, что также обуславливает успешность коллекции путем экономических вложений. Наконец, серии советских почтовых марок зачастую содержат идентичный графический материал, где изменяется только цвет фона. Например, серия марок 1926 г. с В. И. Лениным содержит три одинаковых портрета с условием, что марка с коричневым фоном стоит 1 руб., с красным – 2 руб., а с синим – 3 руб. (рис. 2).

Заключение

На примере советского коллекционирования отчетливо прослеживается институциональная эволюция, характерная для государственного устройства РСФСР / СССР 1920-х – середины 1930-х гг. в целом. Проект Ф. Г. Чучина представлял собой этатистский эксперимент, позволивший государству извлекать прибыль из таких невзрачных форм деятельности, как филателия, бонистика, филокартия и т.д.

Рис. 2. Выпуск марок. Годовщина смерти В. И. Ленина. Январь, 1926 г.

Fig. 2. Stamps dedicated to Vladimir Lenin's anniversary, January 1926

В дальнейшем этатизм Ф. Г. Чучина столкнулся с необходимостью идеологического обоснования этой деятельности и прагматичными интересами коллекционеров-энтузиастов, и в этой борьбе государственный аппарат упразднил ВОФ с его идеями политизации собирательства, международной коммуникации и акцентом на профессиональном собирательстве. Государство отсеколо лишнюю часть проекта Ф. Г. Чучина, сделав ставку на экономическую и педагогическую составляющую советского коллекционирования; оно поддержало ориентированный на детское сообщество проект М. Я. Сюзюмова. Принятый государством смысл советского собирательства в середине 1930-х гг. может быть выражен в лозунге Златоустовской платформы М. Я. Сюзюмова: «в СССР филателия будет или доступна массам, или же ее совсем не будет»³¹.

Институт советской филателии лишь декларировал нормы и практики, но в действительности контроль на низовом уровне не осуществлялся, что привело к развитию профессионального сообщества коллекционеров, собирающих предметы массового коллекционирования социалистической тематики на принципах буржуазного коллекционирования.

Идеология советского коллекционирования, сформулированная Ф. Г. Чучиным и М. Я. Сюзюмовым, представляла собой этатизацию собирательства и коллекционерских сообществ. Эти идеи позволяли специально созданным государственным органам монополизировать не только внутреннюю и внешнюю торговлю филателистическими

³⁰ Каталог почтовых марок. 1858–1960. Россия, РСФСР, СССР, под общ. ред. В. Б. Загорского. СПб.: Стандарт-коллекция, 2004. 208 с.

³¹ Сюзюмов М. Я. Что и как собирать? Платформа Златоустовского кружка юных филателистов. *Советский коллекционер*. 1925. № 5. С. 4–5.

материалами, но и стать отправителем социального действия, оказывая всеобъемлющее давление на сообщества коллекционеров. Попытки реализации этих постулатов на практике свидетельствуют, что идеологическая модель не выдержала сопротивления индивидуальных интересов коллекционеров, став утопией.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Богданов К. А. К истории филателии в СССР. Обзор тем и исследовательских контекстов. *Acta Slavica Iaponica*. 2020. Т. 40. С. 19–40. [Bogdanov K. A. History of philately in the USSR. Overview of topics and research contexts. *Acta Slavica Iaponica*, 2020, 40: 19–40. (In Russ.)]
- Богданов М. С. Частное коллекционирование в СССР и новая советская элита. *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2023. № 3. С. 54–60. [Bogdanov M. S. Private collecting in the USSR and the new Soviet elite. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*, 2023, (3): 54–60. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18522/2687-0770-2023-3-54-60>
- Глейзер М. М. Советский червонец. 2-е изд., доп. СПб.: Спикс, 2007. 120 с. [Gleizer M. M. *Soviet chervonets*. St. Petersburg: Spiks, 2007, 120. (In Russ.)]
- Головин С. А. Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20–30-е годы XX века. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2008. № 66. С. 177–186. [Golovin S. A. Property differentiation of household income of the USSR in the 1920–1930s. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, (66): 177–186. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jvvyhed>
- Дмитриев А. Н. «Академический марксизм» 1920–1930-х гг. и история академии: случай А. Н. Шебунина. *Новое литературное обозрение*. 2002. № 54. [Dmitriev A. N. "Academic Marxism" of the 1920s–1930s and the history of the Academy: A. N. Shebunin's case. *Novoe Literaturnoe Obozrenie*, 2002, (54). (In Russ.)] URL: <https://textarchive.ru/c-2054388-pall.html> (accessed 15 Sep 2024). <https://elibrary.ru/hsdrsl>
- Иванов А. С. «В СССР филателия будет или доступна массам, или же ее совсем не будет»: генезис советского массового коллекционирования в 1920–1930-е годы. *Historia Provinciae – журнал региональной истории*. 2024. Т. 8. № 2. С. 468–500. [Ivanov A. S. "In the USSR, philately will either be accessible to the masses or will not exist at all": The genesis of Soviet mass collecting in the 1920s–1930s. *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, 2024, 8(2): 468–500. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-2-3>
- Иванов А. С. Филателистический интернационал: в тени Коминтерна. *Вестник гуманитарного образования*. 2023. № 4. С. 45–52. [Ivanov A. S. Philatelic International: In the shadow of the Comintern. *Herald of Humanitarian Education*, 2023, (4): 45–52. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25730/VSU.2070.23.053>
- Игнатьева О. В. Советское коллекционирование в контексте культурной революции. *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2019. № 4. С. 80–89. [Ignatieva O. V. Soviet collecting in the context of the cultural revolution. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2019, (4): 80–89. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2019-4/80-89>
- Кошель П. А. История сыска в России. Мн.: Литература, 1996. Т. 2. 655 с. [Koshel P. A. *The history of detective work in Russia*. Minsk: Literatura, 1996, vol. 2, 655. (In Russ.)]
- Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с. [Mannheim K. *Diagnosis of our time*. Moscow: Iurist. 1994, 700. (In Russ.)]
- Немчикова З. М. Служение великому делу. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд., 1974. 125 с. [Nemchikova Z. M. *Service to a great cause*. Vologda: Sev.-Zap. Kn. izd., 1974, 125. (In Russ.)]
- Немчикова З. М. У истоков советской филателии. *Филателия СССР*. 1975. № 4. С. 26–28. [Nemchikova Z. M. At the origins of Soviet philately. *Filateliiia v SSSR*, 1975, (4): 26–28. (In Russ.)]
- Разумов С. А. Журнал «Советский коллекционер» и его роль в развитии российской бонистики. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки, Культурология. Политические науки*. 2022. № 4. С. 46–51. [Razumov S. A. The Soviet Collector magazine and its role in the development

- of Russian bonistics. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. Seriya: Istoricheskie nauki, Kulturologiia. Politicheskie nauki*, 2022, (4): 46–51. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vzkklg>
- Сальников Е. В., Сальникова И. Н. Дискуссии о сути советского коллекционирования в 1920–1940-х годах. *Вестник государственного и муниципального управления*. 2023. Т. 12. № 4. С. 138–146. [Salnikov E. V., Salnikova I. N. Debates about the essence of the Soviet collecting in the 1920s–1940s. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2023, 12(4): 138–146. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ozqzxxu>
- Сашанов В. В. «Интегральный коллекционер», или прерванный путь в науку: М. Я. Сюзюмов в 1920–1930-е гг. *Уральский исторический вестник*. 2015. № 4. С. 139–145. [Sashanov V. V. "Integral collector" or a difficult path to academic research: M. Ya. Syuzyumov in 1920s – early 1940s. *Ural'skij Istoriceskij Vestnik*, 2015, (4): 139–145. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uyjssf>
- Стальбаум Б. К. Ленин. Дети. Филателия. *Советский коллекционер*. 1970. № 8. С. 3–22. [Stalbaum B. K. Lenin. Children. Philately. *Sovetskii kollektzioner*, 1970, (8): 3–22. (In Russ.)]
- Стальбаум Б. К. Тематическая коллекция. In: Уильямс Л., Уильямс М. *Почтовая марка, ее история и признание*. М.: Связь, 1964. С. 132–161. [Stalbaum B. K. Thematic collecting. In: Williams L. N., Williams M. *The postage stamp, its history and recognition*. Moscow: Sviaz, 132–161. (In Russ.)]
- Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М.: РОССПЭН, 1996. 294 с. [Khlevniuk O. V. *Politburo. Mechanisms of political power in the 1930s*. Moscow: ROSSPEN, 1996, 294. (In Russ.)]
- Якуб А. В. Государство и филателия в Советской России начала 1920-х гг.: нормативно-правовая база. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2020а. № 66. С. 75–78. [Yakub A. V. State and philately in Soviet Russia in the early 1920s: Legal framework. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2020a, (66): 75–78. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/19988613/66/9>
- Якуб А. В. Становление советского филателистического движения в 1917–1941 гг.: идентификация «свои» и «чужие» глазами современников. *Вестник Томского государственного университета*. 2020b. № 459. С. 178–186. [Yakub A. V. Formation of the Soviet philatelic movement in 1917–1941: Identification of "friends" and "foes" through the eyes of contemporaries. *Tomsk State University Journal*, 2020b, (459): 178–186. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/459/22>
- Якуб А. В., Якуб Н. В. Журнал «Советский коллекционер» как источник по советско-афганским отношениям первой половины 1920-х гг.: «Филателистический проект» профессора Б. М. Попова. *Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки*. 2020а. Т. 7. № 2. С. 86–93. [Yakub A. V., Yakub N. V. "Soviet Collector" magazine as a source on Soviet-Afghan relations in the first half of the 1920s: "Philatelic project" by professor Boris M. Popov. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2020a, 7(2): 86–93. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/grokhg>
- Якуб А. В., Якуб Н. В. Коллекционерская и филателистическая пресса в РСФСР / СССР в первой половине 20-х годов XX века: от плюрализма к монополизму. *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2020b. Т. 162. № 6. С. 210–226. [Yakub A. V., Yakub N. V. Collector and philatelic press in the RSFSR / USSR during the first half of the 1920s: From pluralism to monopolism. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020b, 162(6): 210–226. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2020.6.210-226>
- Якуб Н. В. Визуализация и мемориализация образов советского и партийного руководства РСФСР / СССР в первой половине 1920-х гг.: почта и филателия. *Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки*. 2021. Т. 8. № 3. С. 54–59. [Yakub N. V. Visualization and materialization of images of the Soviet and party leadership of the RSFSR / USSR in the first half of the 1920s: mail and philately. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2021, 8(3): 54–59. (In Russ.)] [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2021.8\(3\).54-59](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2021.8(3).54-59)
- Grant J. The socialist construction of philately in the early Soviet era. *Comparative Studies in Society and History*, 1995, 37(3): 476–493. <https://doi.org/10.1017/S0010417500019770>